

“Росатом”» // Там же. 2007. Ст. 6078; Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» // Там же. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4341.

²³ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Там же. 2010. № 31. Ст. 4179.

²⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // Там же. 2005. № 46. Ст. 4720.

²⁵ См.: Романовская О.В. К вопросу о делегировании государственно-властных полномочий // Правоведение. 2011. № 5. С. 169–170.

²⁴ См.: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.10.2005 g. № 1789-r «O Konceptcii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006–2010 godah» // Tam zhe. 2005. № 46. St. 4720.

²⁵ См.: Romanovskaja O.V. K voprosu o delegirovanii gosudarstvenno-vlastnyh polno-mochij // Pravovedenie. 2011. № 5. S. 169–170.

УДК 343.829+327.7+341.1

О перспективах создания нового механизма международного контроля за соблюдением прав осужденных в Российской Федерации

Ю.В. ПЕРРОН – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются перспективы признания Российской Федерацией юрисдикции Подкомитета по предупреждению пыток ООН и созданию национального превентивного механизма, рассматриваются исторические предпосылки принятия Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, его сущность, определяются возможности присоединения к данному документу и создания собственного национального превентивного механизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Организация Объединенных Наций; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Подкомитет по предупреждению пыток; национальный превентивный механизм; права человека; учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы.

On the prospects of establishing a new mechanism of international control over rights of convicts in the Russian Federation

YU.V. PERRON – Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the prospects for recognition by the Russian Federation jurisdiction of the Subcommittee on Prevention of the United Nations Torture and establish a national preventive mechanism, discusses the historical background of the adoption of the Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, its essence, determined the possibility of acceding to this document and create your own national preventive mechanism.

Key words: United Nations; The Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment; The Subcommittee on Prevention of Torture; national preventive mechanism; human rights; Institutions executing punishment of imprisonment.

В 1948 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека (далее – Декларация), в которой признала, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения являются одним из самых жестоких и неприемлемых покушений на человеческое достоинство. Согласно ст. 5 «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»¹. После принятия Декларации данный запрет был неоднократно подтвержден в многочисленных международных, национальных, и региональных документах², в соответствии с которыми запрет пыток и других форм жестокого обращения является абсолютным и не допускает исключений, включая ситуации вооруженного конфликта, чрезвычайного положения в обществе или угрозы национальной безопасности. Несмотря на абсолютный запрет, ни в одном из регионов мира не удалось избавиться от пыток и других форм жестокого обращения. В 1970-х гг. во время проведения переговоров по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – Конвенция против пыток)³ несколько международных организаций объединили свои усилия по нахождению новых способов предупреждения этих нарушений. Вдохновленный результатами посещения Международным комитетом Красного Креста тюрем в военное время швейцарский филантроп Ж.-Ж. Готье попытался создать систему регулярных посещений мест содержания под стражей по всему миру⁴.

После долгого и трудного процесса переговоров такая система была наконец создана. 18 декабря 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Факультативный протокол)⁵. Изначально планировалось включить положение о механизме международных посещений в текст Конвенции против пыток. Однако было ясно, что многие государства выступают решительно против неограниченных проверок своих учреждений содержания под стражей, поэтому сторонники конвенции решили не настаивать на включении механизма посещений в текст документа.

Несмотря на то что требование запретить пытки и другие формы жестокого обращения ясно содержится в многочисленных документах по правам человека, некоторые государства продолжают игнорировать эти обязательства. На национальном уровне эффективные и устойчивые меры по предупреждению подобных нарушений не принимаются систематически, в результате чего пытки и другие формы жестокого обращения продолжают существовать в тюрьмах во всех регионах мира. Следовательно, полностью оправдан совершенно новый подход, представленный в Факультативном протоколе.

Такой подход обусловлен тем, что заключенные больше других подвергаются риску стать объектом пыток и иных форм жестокого обращения. Уважение прав и удовлетворения наиболее существенных потребностей этих лиц зависит исключительно от властей, ответственных за места содержания под стражей.

Целью Факультативного протокола является предупреждение пыток и других форм жестокого обращения посредством установления системы регулярных посещений всех мест содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией и контролем государств-участников. На основании результатов посещений международные и национальные эксперты могут предоставлять властям государств-участников рекомендации по улучшению национальных превентивных мероприятий. Данный протокол является дополнением к Конвенции против пыток, обусловившей создание протокола, а не ее заменой.

Факультативный протокол считается операционным договором, а не просто документом, устанавливающим стандарты. Он не создает механизма подачи индивидуальных жалоб, так как тот уже предусмотрен ст. 22 Конвенции против пыток, не требует от государств-участников предоставления периодических докладов договорному органу, вместо этого он вводит практическую и дополнительную составляющую в превентивный механизм, установленный Конвенцией против пыток. Конвенция формирует устойчивые юридические рамки для борьбы с пытками и другими формами жестокого обращения и их предупреждения, что включает общее обязательство каждого государства-участника принимать эффективные меры для предупреждения пыток и других форм жестокого обра-

ния, а также обеспечивать определенные условия для достижения данной цели⁶. Каждое государство, ратифицировавшее Конвенцию против пыток, может и должно подписать Факультативный протокол, но присоединиться к протоколу можно только после ратификации конвенции, но не наоборот.

Инновационность Факультативного протокола в рамках системы ООН по защите прав человека заключается в четырех основных аспектах:

- акцент в деятельности делается на превентивных мерах;
- предусматривает совмещение дополнительных международных и национальных усилий;
- в основе системы лежит долгосрочное устойчивое сотрудничество и диалог с целью оказать содействие государствам-участникам при внедрении изменений, необходимых для предупреждения пыток и других форм жестокого обращения в долгосрочной перспективе;
- для того чтобы обеспечить наивысший уровень защиты для всех лиц, лишенных свободы, установлено трехстороннее сотрудничество: между государствами-участниками, Подкомитетом по предупреждению пыток и национальным превентивным механизмом.

На 1 апреля 2016 г. Факультативный протокол ратифицировало 81 государство, еще 17 подписали его. В 64 государствах созданы национальные превентивные механизмы⁷.

Кроме того, когда государство становится участником Факультативного протокола, на него не возлагается дополнительных требований по отчетности: государства-участники не должны представлять Подкомитету по предупреждению пыток периодические доклады. Вместо этого предусмотрен ряд обязательств практического характера, которые можно подразделить на семь широких категорий:

1. Создать, назначить или поддержать национальный превентивный механизм.
2. Открыть все места содержания под стражей, находящиеся под юрисдикцией и контролем государства-участника, для внешнего инспектирования национальным превентивным механизмом и Подкомитетом по предупреждению пыток.
3. Содействовать контактам национального превентивного механизма и Подкомитета по предупреждению пыток.
4. Предоставлять информацию национальному превентивному механизму и Под-

комитету по предупреждению пыток относительно внутренних процедур содержания под стражей и превентивных мер.

5. Принимать во внимание рекомендации со стороны национального превентивного механизма и Подкомитета по предупреждению пыток.

6. Взаимодействовать с национальным превентивным механизмом и Подкомитетом по предупреждению пыток.

7. Публиковать ежегодный доклад национального превентивного механизма.

Подкомитет по предупреждению пыток – первый из договорных органов ООН нового поколения в своей области, начал работу в феврале 2007 г. в составе 10 членов. В начале 2011 г. количество его членов увеличилось до 25, в результате чего он стал самым большим договорным органом ООН в сфере защиты прав человека. С момента своего создания Подкомитет по предупреждению пыток разработал программу превентивных посещений и расширил свои отношения с другими организациями, осуществляющими международный контроль, в особенности с Национальным превентивным механизмом.

Национальные превентивные механизмы, являющиеся, возможно, самой важной чертой Факультативного протокола, создаются целым рядом способов (из 81 государства-участника их предусмотрели 64). Некоторые государства определили уже существующие органы как берущие на себя обязанности выполнения мандата национального превентивного механизма. Другие создали новые органы, которые призваны взять на себя эту обязанность. В различных государствах-участниках национальные превентивные механизмы создаются разными темпами: в одних они действуют уже больше десяти лет, в других – еще не заработали, в третьих – находятся в процессе создания.

Неудивительно, что существует столько моделей национального превентивного механизма, сколько насчитывается государств-участников, поскольку каждая отражает культурные, исторические, правовые, политические и экономические традиции своей страны.

Интересен пример Аргентины (форма правления – президентская республика), где в качестве способа организации национального превентивного механизма были утверждены местные превентивные механизмы в каждой из 23 провинций и автономном округе Буэнос-Айрес. В 2004 г. Аргентина первой из стран Латинской Америки

ратифицировала Факультативный протокол, тем не менее процесс создания национального превентивного механизма продолжается до сих пор, местные превентивные механизмы созданы лишь в пяти провинциях.

Закон Конгресса Аргентины № 26827 от 28.11.2012 г. и декрет правительства Аргентины 465/2014 от 09.04.2014 г.⁸ регулируют процесс создания национального превентивного механизма, который включает в себя:

– национальный комитет. Он выполняет функции по координации действий местных превентивных механизмов, созданию законодательной базы деятельности Национального превентивного механизма. Национальный комитет по предупреждению пыток является органом при национальном конгрессе и состоит из 13 членов: шести представителей парламента, уполномоченного по правам человека в тюрьмах (прокурор по тюрьмам), двух представителей местных превентивных механизмов (от провинций), избираемых федеральным советом местных превентивных механизмов, трех представителей организаций гражданского общества и одного представителя секретариата по правам человека Министерства правосудия и прав человека Аргентины;

– федеральный совет местных превентивных механизмов. Состоит из одного представителя от каждого местного механизма на уровне провинции. В функции входит оценка местных превентивных механизмов, последующее внесение предложений по их реформированию в национальный комитет. Собирается два раза в год;

– местные превентивные механизмы, которые будут созданы в 24 провинциях;

– другие учреждения, имеющие значение для целей Факультативного протокола.

Отметим, что местные превентивные механизмы разнообразны по своему составу. В 2010 г. законом № 6483 провинции Чако⁹ был создан комитет по предупреждению пыток и жестокого обращения провинции Чако. Это автономное образование включает девять членов: прокурора по правам человека провинции, двух представителей законодательной власти, секретаря национального превентивного механизма провинции Чако, пятерых представителей организаций гражданского общества (среди которых один юрист).

В провинции Мендоса законом № 8.284 (май 2011 г.)¹⁰ создана провинциальная комиссия по предупреждению пыток и жестокого обращения. Это независимая органи-

зация образована в форме юридического лица, состоит из омбудсмана по правам лиц, лишенных свободы, председателя комиссии, местного комитета по предупреждению пыток, состоящего из 4–12 представителей организаций гражданского общества, и исполнительного секретаря.

В августе 2014 г. Палата представителей провинции Мисьонес приняла закон IV-№ 65 о создании в провинции комиссии по предупреждению пыток, в нее входят: три представителя от гражданского общества, два представителя законодательной власти, один представитель исполнительной власти, один представитель судебной власти¹¹.

В Великобритании (парламентская монархия) 20 органов и организаций, координируемых Инспекцией тюрем Ее Величества, были назначены в качестве национального превентивного механизма¹². В Новой Зеландии (конституционная парламентская монархия), ратифицировавшей Факультативный протокол 14 марта 2007 г., национальный превентивный механизм представляет собой объединенные под руководством комиссии по правам человека пять органов: управление уполномоченного по правам человека, управление детского комиссара, независимый орган полиции, независимый орган контроля полиции, управление судей и адвокатов вооруженных сил и инспектора службы пенитенциарных учреждений.

В Германии (парламентская республика) после ратификации Факультативного протокола 4 декабря 2008 г. был создан новый национальный превентивный механизм – Национальное агентство по предупреждению пыток, включающее: Федеральное агентство по предупреждению пыток и Комиссию земель по предупреждению пыток.

При создании национальные превентивные механизмы не позиционируют себя как незамедлительно готовые взять выполнение своей роли в полную силу. Только немногие из них начинают работать как многодисциплинарная команда, обладающая квалификацией, навыками и наличием опыта, который предусмотрен Факультативным протоколом. Каждый национальный превентивный механизм сталкивается с определенными трудностями при выполнении превентивного мандата, который включает: 1) посещение всех мест лишения свободы в стране; 2) соотнесение с другими превентивными органами с учетом положений Факультативного протокола; 3) оценку уже существующих национальных законов или их проектов; 4) составление рекомендаций

государственным властям относительно способов изменения соответствующих систем для обеспечения полной защиты лиц, лишенных свободы. Развитие национального превентивного механизма должно рассматриваться как непрерывный процесс.

Когда уже существующий орган по защите прав человека берет на себя дополнительную роль национального превентивного механизма, ему надлежит адаптироваться таким образом, чтобы разработать по настоящему превентивный подход. Перед ним встают еще более сложные задачи, чем перед теми, которые начинают с чистого листа. Некоторые национальные превентивные механизмы пользуются доверием общественности, поскольку они или созданы на базе, или являются частью существующих национальных институтов защиты прав человека, чей авторитет и независимость прошли испытание временем. Иным будет необходимо преодолеть тот скепсис, с которым гражданское общество смотрит на родственные учреждения, до этого не замеченные в критическом дистанцировании от правительства. Каждому национальному превентивному механизму будет необходимо разработать свою собственную идентичность как превентивного органа в национальном контексте и в рамках Факультативного протокола.

В этой связи целесообразно будет отметить следующие меры по ратификации Факультативного протокола и созданию национального превентивного механизма в Российской Федерации:

1. Внести рассмотрение Факультативного протокола в политическую повестку Президента и Совета Федерации Российской Федерации.

2. Принять политическое решение о ратификации Факультативного протокола.

3. Определить тип будущего национального превентивного механизма в соответствии с одним из принципов организации: географическим, тематическим или юрисдикционным.

4. Установить постоянный диалог между заинтересованными сторонами по вариантам национального превентивного механизма.

В национальные консультации по поводу формы и регламента деятельности национального превентивного механизма целесообразно привлечь широкие слои гражданского общества и государства, в частности:

– Правительство, а также представителей Министерства юстиции Российской Феде-

рации. Сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, несут ответственность за обеспечение прав, законных интересов осужденных, а также надзор за заключенными и, следовательно, будут широко задействованы в выполнении Факультативного протокола на национальном уровне. Знание данного международного документа и уважение к нему со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также их включенность в процесс ратификации и выполнения, особенно если это начинается на самой ранней стадии, существенно увеличивают эффективность работы национального превентивного механизма;

– Федеральное Собрание Российской Федерации и законодательные собрания субъектов Российской Федерации. Присутствие представителей законодательной власти необходимо для выполнения Факультативного протокола на национальном уровне в стадии подготовки и принятия законодательства. Члены соответствующих специализированных комиссий и Общественной палаты Российской Федерации также могут быть включены в обсуждение;

– Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Эти институты часто владеют непосредственным опытом решения вопросов, касающихся лиц, лишенных свободы;

– организации, занимающиеся надзором за местами содержания под стражей либо оказывающие услуги заключенным (религиозные, здравоохранительные, юридические и др.);

– организации гражданского общества и граждан, отбывших уголовное наказание или ставших жертвами пыток во время его исполнения;

– ведущие неправительственные организации по правам человека, ассоциации для заключенных и/или их родственников, комитеты заключенных, религиозные объединения, академические учреждения, ассоциации или группы, представляющие права осужденных;

– профсоюзы и/или схожие профессиональные ассоциации, представляющие юристов, врачей и медсестер, психиатров, социальных работников, а также настоящих и бывших сотрудников пенитенциарных учреждений;

– региональные и международные неправительственные организации, в том числе Подкомитет против пыток, который может

предоставлять государствам-участникам консультации вне зависимости от подписания Факультативного протокола.

5. Рассмотреть варианты национального превентивного механизма:

- новый специализированный орган;
- национальное учреждение по правам человека, например омбудсмен;
- национальное учреждение по правам человека плюс организации гражданского общества;
- децентрализованные органы под руководством единой комиссии.

На наш взгляд, для Российской Федерации предпочтительными для создания национального превентивного механизма будут два последних варианта децентрализованных органов под руководством единой комиссии. Первый вариант вызовет доверие у широких масс общества, знакомых с деятельностью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Второй вариант является наиболее частым для стран с федеративным устройством и позволяет каждой организации гражданского общества курировать свой блок проблем.

6. Законодательно закрепить мандат национального превентивного механизма.

Резюмируя сказанное, стоит отметить, что ратификация Факультативного протокола Российской Федерацией позволит:

1) решить вопрос о том, какие неправительственные организации допускать до контроля мест лишения свободы. Это станет возможным, когда в состав национального превентивного механизма, создаваемого государством, на равных условиях в ходе диалога правительства и гражданского общества будут включены его активные члены, представители науки, образования, медицины, юриспруденции, а также пенитенциарной системы, знакомые с внутренней стороной лишения свободы;

2) снизить ежегодные затраты на выплату компенсаций по делам осужденных, рассматриваемым в рамках другой международной контрольной процедуры – Европейского суда по правам человека;

3) сформулировать единую позицию правительства и гражданского общества по вопросу предоставления периодических докладов Российской Федерацией, снизив количество альтернативных докладов о соблюдении прав осужденных, зачастую показывающих Россию в неблагоприятном свете, а также политическую напряженность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpil.de/files/pdf2/vseobtschshaja_deklaracija_prav_cheloveka.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

² См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 01.04.2016); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания от 26.11.1987 г. совместно с Протоколами 1 и 2 от 04.11.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-convention.pdf> (дата обращения: 01.04.2016); Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.04.2016).

³ См.: Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ См.: Мониторинг мест лишения свободы: Практическое руководство для НПО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/29846?download=true> (дата обращения: 01.04.2016).

⁵ См.: Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 18.12.2002 г. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (дата обращения: 01.04.2016).

⁶ См.: Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 01.04.2016).

¹ См.: Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10.12.1948 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mpil.de/files/pdf2/vseobtschshaja_deklaracija_prav_cheloveka.pdf (data obrashhenija: 01.04.2016).

² См.: Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 04.11.1950 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (data obrashhenija: 01.04.2016); Evropejskaja konvencija po preduprezhdeniju pytok i beschelovechnogo ili unizhajushhego dostoinstvo obrashhenija ili nakazanija ot 26.11.1987 g. sovmestno s Protokolami 1 i 2 ot 04.11.1993 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-convention.pdf> (data obrashhenija: 01.04.2016); Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16.12.1966 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashhenija: 01.04.2016).

³ См.: Konvencija OON protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazanija ot 10.12.1984 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁴ См.: Monitoring mest lishenija svobody: Prakticheskoe rukovodstvo dlja NPO [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/29846?download=true> (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁵ См.: Fakul'tativnyj protokol k Konvencii OON protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazanija ot 18.12.2002 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁶ См.: Konvencija OON protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazanija ot 10.12.1984 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁷ См.: Global Status of ratifications, signatures and NPM designations Optional Protocol to the UN Convention against Torture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apt.ch/en/global-status/> (дата обращения: 01.04.2016).

⁸ См.: Decreto 465/2014. Se aprueba la reglamentación de la ley 26827 de creación del Sistema Nacional de Prevención de la Tortura y Otros Tratos o Penas Crueles, Inhumanos o Degradantes [Электронный ресурс]. URL: <http://aldiaargentina.microjuris.com/2014/04/09/decreto-4652014-se-aprueba-la-reglamentacion-de-la-ley-26827-de-creacion-del-sistema-nacional-de-prevencion-de-la-tortura-y-otros-tratos-o-penas-cruelles-inhumanos-o-degradantes/> (дата обращения: 01.04.2016).

⁹ См.: Argentina – OPCAT Ratification [Электронный ресурс]. URL: http://www.apt.ch/en/opcat_pages/province-of-mendoza/?pdf=info_country (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: OPCAT and the UK's National Preventive Mechanism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justiceinspectorates.gov.uk/hmprisons/national-preventive-mechanism/#.VlrFhWdOVaQ> (дата обращения: 01.04.2016).

⁷ Sm.: Global Status of ratifications, signatures and NPM designations Optional Protocol to the UN Convention against Torture [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.apt.ch/en/global-status/> (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁸ Sm.: Decreto 465/2014. Se aprueba la reglamentación de la ley 26827 de creación del Sistema Nacional de Prevención de la Tortura y Otros Tratos o Penas Crueles, Inhumanos o Degradantes [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://aldiaargentina.microjuris.com/2014/04/09/decreto-4652014-se-aprueba-la-reglamentacion-de-la-ley-26827-de-creacion-del-sistema-nacional-de-prevencion-de-la-tortura-y-otros-tratos-o-penas-cruelles-inhumanos-o-degradantes/> (data obrashhenija: 01.04.2016).

⁹ Sm.: Argentina – OPCAT Ratification [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.apt.ch/en/opcat_pages/province-of-mendoza/?pdf=info_country (data obrashhenija: 01.04.2016).

¹⁰ Sm.: Tam zhe.

¹¹ Sm.: Tam zhe.

¹² Sm.: OPCAT and the UK's National Preventive Mechanism [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.justiceinspectorates.gov.uk/hmprisons/national-preventive-mechanism/#.VlrFhWdOVaQ> (data obrashhenija: 01.04.2016).

УДК 341.4+94(47).08

Историко-правовой анализ сотрудничества Российской империи с иностранными государствами по вопросам уголовного и уголовно-процессуального права и его влияния на уголовное право России XIX в.

Е.С. ТРЕТЬЯКОВА – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе первоисточников – международно-правовых актов и актов национального законодательства – проводится историко-правовой анализ формирования международного уголовного права и его влияния на уголовное право Российской империи XIX в., рассматриваются основные направления межгосударственного сотрудничества в указанной сфере, делается вывод о непосредственной взаимосвязи и взаимовлиянии международного и российского уголовного права.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история международного уголовного права; соотношение международного и национального права; XIX в.; сотрудничество государств по вопросам уголовного права; выдача преступников; судебные поручения; исполнение решений уголовных судов.

Historical and legal analysis of the Russian Empire cooperation with foreign states on the issues of criminal and criminal procedural law and its impact on criminal law of Russia of the XIX century

E.S. TRETYAKOVA – Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Perm branch of the Research University «Higher School of Economics», PhD. in Law, Associate Professor

On the basis of primary sources – international legal acts and national legislation – is carried out historical and legal analysis of the formation of international criminal law and its